

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Новейшая история**

УДК 908

DOI 10.31143/2542-212X-2020-1-120-135

**ПРОЕКТ СТРОИТЕЛЬСТВА БАКСАНГЭС В КОНТЕКСТЕ
УТОЧНЕНИЯ ПЛАНА ГОЭЛРО В 1925-1927 гг.****Р.С. ГУРТУЕВ**

*Газета «Кабардино-Балкарская правда»
360017, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, д. 5
E-mail: rasul.gurtuev@mail.ru*

Аннотация. В год столетия принятия плана ГОЭЛРО социально-экономическая ситуация в Российской Федерации заставляет еще раз обратить внимание на опыт разработки и реализации крупной программы промышленной модернизации, имевшей важнейшие последствия для нашей страны не только в экономической, но и социальной сфере. На базе реализации этой программы преобразований в течение активной жизни одного поколения была создана вторая по мощи экономика мира, обеспечена независимость и целостность государства в самой кровопролитной войне в истории человечества, обеспечен ряд крупнейших научных достижений человеческой цивилизации. Для Кабардино-Балкарии этот период стал временем противоречивых процессов, обусловленных экономической и политической отсталостью, которая преодолевалась в форсированном режиме. Создание национальной автономии, ее политических институтов сопровождалось формированием экономического базиса на основе опережающего развития электроэнергетики – основного принципа плана ГОЭЛРО. Таким основополагающим фактором в Кабардино-Балкарии стало строительство Баксанской ГЭС, которая стала ядром модернизации сельскохозяйственного производства и создания новых отраслей промышленности. В статье автор на основе архивных документов показывает процесс разработки проекта Баксанской ГЭС как составной части единого плана электрификации СССР.

Ключевые слова: электрификация; ГОЭЛРО; Северо-Кавказский край; Кабардино-Балкария; БаксанГЭС; кабардинцы; балкарцы.

**BAKSAN HYDROELECTRIC POWER STATION DRAFT STRUCTURE IN
THE GOELRO PLAN CONTEXT IN 1925-1927****R.S. GURTUEV**

*The newspaper “Kabardino-Balkarskaya Pravda”
360017, KBR, Nalchik, Lenin Ave., 5
E-mail: rasul.gurtuev@mail.ru*

Abstract. In the year of the century when the GOELRO plan was adopted, the socio-economic situation in the Russian Federation makes us once again pay attention to the experience of developing and implementing a major industrial modernization program, which had major consequences for our country not only in economic but also in social sphere. Based on the implementation of this program of transformation during the active life of one generation was created the world's second most powerful economy, ensured the independence and integrity of the state in the bloodiest war in human history, ensured a number of major scientific achievements of human civilization. For Kabardino-Balkaria, this period has become a time of contradictory processes due to economic and political backwardness, which was overcome in a forced regime. Creation of the national autonomy and its political institutions was accompanied by formation of the economic basis on the basis of advanced development of electric power industry – the main principle of the GOELRO plan. Such a fundamental factor in Kabardino-Balkaria was the construction of the Baksan hydroelectric power plant, which became the core of modernizing agricultural production and creating new industries. In the article, the author, based on archival documents, shows the process of development of the Baksan HPP project as part of the unified plan of electrification of the USSR.

Keywords: electrification; GOELRO plan; North Caucasian Region; Kabardino-Balkaria; Baksan HPP; Kabardinians; Balkars.

2020 год – юбилейный для электроэнергетики Российской Федерации, год столетия принятия плана ГОЭЛРО. Его реализация стала базой для коренной реконструкции и развития промышленности, сельского хозяйства, резкого ускорения социально-экономического развития нашей страны. Северо-Кавказский регион, в особенности его национальные области и республики из глухой отсталой провинции огромной империи превратились в мощные экономические и культурные единицы. В Кабардино-Балкарии одним из важнейших катализаторов развития стала Баксанская районная гидроэлектростанция, пущенная в эксплуатацию в сентябре 1936 года. При подготовке плана ГОЭЛРО она в списке объектов строительства не значилась, но благодаря усилиям множества людей: ответственных чиновников, инженеров, партийных работников Кабардино-Балкарии проект ее строительства был разработан, многократно уточнен, переделан и, в конечном итоге, реализован.

Баксанская станция стала крупнейшей ГЭС на Северном Кавказе, центральным узлом сначала Баксанского, а затем Ставропольского энергокомбината, реальной «кузницей» инженерных и управленческих кадров для всей энергетической сферы СССР, о чем свидетельствуют биографии ее руководителей разных лет.

История разработки проекта и строительства Баксанской районной гидроэлектростанции слабо изучена, несмотря на то, что история электрификации СССР в советской и российской исторической науке разработана достаточно подробно и глубоко. Н.Г. Шамрай приводит данные о количестве научных публикаций, посвященных проблемам электрификации и энергетической политики Советского государства, опубликованных в СССР с 1917 по 1985 годы: более пяти тысяч монографий, брошюр и статей. Из них 70

монографий, написанных в историко-партийном ракурсе, 90 – в плане гражданской истории, более ста защищенных кандидатских и докторских диссертаций [Шамрай 1990: 9].

Вопросам электрификации в национальных автономиях Северного Кавказа посвящено несколько работ. Это книга Р.И. Цориева «Электрификация горного края» [Цориев 1988], в которой рассматриваются предпосылки, ход и результаты строительства электроэнергетической базы промышленности региона в указанный период. Проблемы строительства электростанций в контексте индустриализации края освещены в работах Х.Т. Медалиева [Медалиев 1959; Медалиев 1972] и др. [Некрасова 1960; Рабинович, Ходжаев 1952; Свет... 1960]. Большинство этих работ отличаются выраженной идеологической окраской, представляя процесс индустриализации, как непрерывную цепь побед, обусловленную мудрой политикой руководства коммунистической партии.

В постсоветский период появилось поколение историков, среди которых есть те, кто идеологически не принимая советский общественный строй, активно изучают дореволюционные источники в попытках доказать, что все достигнутое в советский период было подготовлено к реализации в царское время [Симонов 2016]. Другие рассматривают процессы индустриального развития в советский период в широком контексте социально-культурной модернизации [Боров 2010]. Для наших целей особенно важны работы исследователей, которые рассматривают проблемы истории СССР 1920-х–30-х годов, основываясь на изучении специализированной периодической печати того времени, то есть максимально погружаясь в профессиональные дискуссии по экономическим и политическим вопросам [Верхотуров 2017].

Вопросы индустриализации северо-кавказского региона в конце XIX – первой половине XX вв. вне искусственного идеологического разделения глубоко изучены в диссертации кандидата исторических наук А.А. Меняйлова [Меняйлов 2013]. Такой же взвешенный подход демонстрируют и учебные издания по истории региона для студентов вузов, изданные в последние годы [Очерки... 2014; История... 2019]. Все это обогащает историографическую базу исследований проблемы электрификации и, в целом, индустриализации СССР, и дает возможность более глубоко развернуть картину грандиозных изменений, произошедших в течение жизни одного поколения и по сей день имеющих влияние на жизнь всего человечества. Данная статья представляет попытку рассмотрения этого вопроса применительно к Северному Кавказу в динамике с учетом некоторых новых архивных данных, изучения одного из начальных этапов подготовки проекта строительства Баксанской ГЭС в контексте разработки плана электрификации всего Северо-Кавказского края.

План ГОЭЛРО был принят на VIII Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 года и стал основополагающим документом экономической политики советского государства, «второй программой партии», по выражению В.И. Ленина [Ленин 1970: 157]. Он содержал в себе детально проработанный комплексный план восстановления и развития экономики Советской России на основе опережающего развития электроэнергетики. Страна была условно

разделена на восемь экономических районов, по каждому из которых была составлена отдельная программа энергетического строительства на базе местных дешевых источников энергии, а на ее основе – создания комбинированных узлов крупных промышленных предприятий на базе разработки имеющихся в регионе районе полезных ископаемых.

Электрификации Кавказского экономического района в плане ГОЭЛРО был посвящен отдельный том. В нем содержались планы электрификации и индустриализации района, исходя из имеющихся на тот момент данных, которые впоследствии практически в непрерывном режиме дополнялись в ходе геологических экспедиций, изучения энергетических и минеральных запасов, статистических данных о количестве и качестве рабочей силы. Неоднократно менялось и территориальное деление Северо-Кавказского края. Соответственно менялись и планы электрификации, и планы размещения промышленных объектов.

Не умаляя огромной работы, проведенной в первые годы Советской власти по изучению ресурсов Северного Кавказа, подчеркнем, что план ГОЭЛРО вобрал в себя результаты многолетних полевых исследований экспедиций Императорского Русского Технического общества и Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Российской Академии наук, руководимой академиком В.И. Вернадским. К разработке плана электрификации Советской России было привлечено около 200 крупнейших ученых-естествоиспытателей из числа тех, кто не эмигрировал из страны и принял новый общественный строй. При выработке общей концепции государственного плана электрификации и создания энергетической основы резкого ускорения развития промышленного потенциала страны широко использовались идеи и научные разработки авторитетных ученых-экономистов, в частности немецкого ученого Карла Баллода [Баллод 1906], крупнейшего русского ученого-теплотехника, директора Императорского технического училища (1914-1918), профессора В.И. Гриневецкого [Гриневецкий 1919].

Ответственным руководителем кавказской группы ГОЭЛРО являлся Генрих Осипович Графтио – крупный инженер-энергетик, по проектам которого в России уже было построено несколько электростанций, организатор первого электрического трамвая в Санкт-Петербурге, с 1918 года руководитель Электрожелдора – организации, разрабатывавшей план электрификации железнодорожных магистралей страны. До революции 1917 года он активно занимался исследованиями гидроэнергетических ресурсов рек Закавказья и Черноморского побережья и был одним из признанных специалистов в этой области. Глава плана ГОЭЛРО «Электрификация Кавказского района» начиналась словами: «В отношении... наличия источников для производства электрической энергии, Кавказ находится в совершенно исключительно благоприятных условиях, обладая в изобилии топливом в виде нефти и каменного угля и громадными гидравлическими силами горных рек и озер» [Электрификация... 1920: 3].

Интересно отметить, что «Кавказский экономический район» включал в себя и Закавказье, которое на тот момент политически представляло из себя три

формально независимые от России республики: Азербайджанскую ССР, Армянскую ССР и Грузинскую ДР.

До революционных событий 1917 года энергетические силы рек Кавказа активно исследовались и уже начали использоваться для выработки электрической энергии. Результаты этих исследований, очевидно, и легли в основу тома ГОЭЛРО, посвященного Кавказу. 4 июня 1903 года комиссия по рассмотрению вопросов о применении электрической тяги на путях сообщения при Министерстве путей сообщения одобрила «Программу исследования мощности главнейших рек восточного побережья Черного моря» с бюджетом в 270 тыс. рублей. В ней содержалась подробная инструкция для начальников изыскательских партий, необходимое оборудование и сметы работ для проведения комплексных исследований рек, «как источников механической энергии для надобностей названного побережья, в размерах, могущих иметь общественное значение» [Программа... 1904: 5]. Энергетический потенциал рек побережья приблизительно оценивался в 800.000 лошадиных сил.

К этому времени на некоторых горных реках уже имелись гидроэнергетические установки. Например, при Садонских рудниках в Северной Осетии их хозяевами – бельгийскими акционерами – в 1887 году была запущена в эксплуатацию ГЭС мощностью 950 л.с. В 1896 году в Екатеринодаре вступила в строй гидроэлектрическая установка, питавшая городской водопровод. В 1913 году начала работу ГЭС «Белый уголь» в Пятигорске [Цориев 1988: 28-29]. При некоторых предприятиях строились небольшие гидроэлектрические установки, но основная масса электростанций Северо-Кавказского региона работала на угле и нефти.

В августе 1912 года Совет Министров рассмотрел вопрос об условиях сдачи британскому подданному Чарльзу Стюарту казенных оброчных платежей на Кавказе для устройства гидроэлектростанций. Ему была выдана концессия на 75 лет «на эксплуатацию водных сил озера Гокчи и реки Терека на Кавказе с правом распределять добываемую электрическую энергию – для снабжения ею железных дорог, портов, трамваев, фабрик, заводов, станций городского и частного освещения и прочее – на сотни верст от центральных станций, по всему Кавказу до Баку, Грозного, Майкопа и Батума» [Симонов 2016: 142]. Приведенные примеры показывают общий подход к решению проблем использования гидроэнергетического потенциала рек Кавказа, который характеризует в целом подход к электроэнергетике в рамках капиталистической системы хозяйствования: расчет на быстрый возврат капитала, с минимизацией затрат на сетевое хозяйство, а значит строительство энергетических объектов по возможности ближе к потребителю, отсутствие перспективного комплексного планирования нагрузки энергетического района и т.д. Отсюда следовала известная разнотипность энергетического оборудования, отсутствие единых стандартов производства и потребления электроэнергии, отсутствие даже планов создания крупных энергетических систем. Это в принципе противоречило всей логике перехода к электроэнергетике, как основе функционирования промышленности, о чем во весь голос говорили, например, со страниц главного отраслевого журнала «Электричество» крупнейшие

русские ученые и инженеры-электрики (Гуревич П.А. Основные вопросы электрической политики в послевоенную эпоху в России // Электричество. 1917. №2/3) [Цит. по: Симонов 2017].

Выгода электрической энергии для производства заключалась в возможности ее передачи на расстояние, использовании отдельных двигателей для каждого станка, гибкости – возможности ее преобразования в другие виды энергии и пр. Создание крупных энергетических систем само по себе предполагало планирование, комплексный подход к использованию топлива и полезных ископаемых, районирование территории – решение всех этих вопросов под силу лишь государству. Это положение наполнилось содержанием лишь со сменой общественного строя, позволив радикально ускорить процесс и довести идеи комплексного планирования и освоения ресурсов до логического конца – создания территориальных производственных комбинатов [Верхотуров 2017: 122-123].

После создания СССР в конце 1922 года, созданная из комиссии ГОЭЛРО Государственная плановая комиссия (Госплан) приступила к формированию перспективных планов развития экономики всей страны и ее отдельных отраслей. В рамках формирования единого общесоюзного плана в экономических районах были созданы подразделения Госплана, которые занимались сбором статистической информации, анализом возможностей и потребностей экономики регионов, экономическим планированием.

В Северо-Кавказском крае, который был образован 16 октября 1924 года в результате присоединения к Юго-Восточному краю всех национальных автономных областей, за исключением Дагестана [Цориев 1988: 13], этими вопросами занимались Краевой совет народного хозяйства (КСНХ) и Северокавказская плановая комиссия (Севкавплан) под руководством П.Г. Журида.

Изменившиеся экономические условия, последствия засухи и голода 1921 года не позволили реализовать полностью практически ничего из задуманного в плане ГОЭЛРО, за исключением некоторых объектов. Да и сам первоначальный план не имел еще конкретных временных установок, а являлся общим планом восстановления экономического потенциала России и создания базы для строительства промышленности на новой энергетической и экономической основе. Но уже к 1925 году накопленные за пять лет статистические данные, опыт восстановления экономики позволили перейти к более детальному и глубокому прогнозированию и планированию. В докладе на пленарном заседании президиума Госплана 23 июня 1925 года председатель Государственной плановой комиссии при Совете Труда и Обороне СССР Г.М. Кржижановский подчеркнул: «Ситуация резко изменилась. Мы вступаем (с 1925 г. это особенно ясно видно) в полосу решительной ликвидации всех ... элементарных затруднений в хозяйстве, мы переступаем такой порог, после которого вся наша хозяйственная работа приобретает окраску, резко отличную от всего предшествующего периода. Элементарные трудности преодолены. Хозяйство наше возрождается и приближается к довоенным размерам. Вполне понятно, что в такой момент возникает необходимость обобщения

проделанного опыта и определения перспектив нашей народно-хозяйственной деятельности на будущее время. Отсюда и та острая потребность в пересмотре народно-хозяйственного плана, которая наблюдается в настоящее время... Перед нами работа не новых изысканий, в точном смысле этого слова, перед нами работа уточнения» [Кржижановский 1925: 7-8]. Этот труд отражен в подготовленном специальной комиссией в июне 1926 года докладе «Общие предпосылки к генеральному плану реконструкции народного хозяйства на энергетической базе на ближайшие 10-15 лет». Документ содержал в себе рекомендации и директивы по составлению перспективных планов и был разослан во все районные и краевые плановые органы [Верхотуров 2017: 85].

В соответствии с этим документом и по мере формирования обновленных планов индустриального строительства коренным образом пересматривался и план ГОЭЛРО. Постоянные дискуссии о путях развития страны, меняющаяся международная обстановка, новые работы крупнейших советских ученых-экономистов, меняющиеся подходы к основам экономического строительства, находили свое отражение в обострившейся политической борьбе в партии. Победа тех или иных группировок в этой борьбе, в свою очередь, влияла на приоритеты в экономическом планировании.

На первоначальном этапе в разработке планов электрификации страны активное участие принимали специалисты с дореволюционным стажем работы. В Северо-Кавказском регионе это были в первую очередь сотрудники акционерного общества Владикавказской железной дороги – пионеры электрификации на Северном Кавказе начала XX века. Железнодорожное строительство и транспорт в Российской империи конца XIX – начала XX века были одними из самых динамично развивающихся отраслей. Как и в других промышленно развитых странах, крупное железнодорожное строительство вызвало бурное развитие металлургической, химической, топливной, электротехнической промышленности, что, в свою очередь, способствовало развитию соответствующих естественных наук, появлению высококвалифицированных инженерно-технических кадров.

Звание «инженер» было в то время знаком качества, высокого социального статуса и, как видно из архивных документов, во многих случаях даже заменяло имя и отчество конкретного человека. Многие инженеры были предпринимателями, хозяевами крупных предприятий, участвовали в капитале акционерных обществ. После революции острая нужда в квалифицированных кадрах в Советской России позволила им остаться у руля многих предприятий и плановых органов, что, в свою очередь, было основанием для сохранения некоторой кастовости, корпоративного духа, в некоторых случаях и коллективного неприятия новой власти, ожидания ее скорого краха. Все это, как мы считаем, в конечном итоге вылилось в «Шахтинское дело» 1928 года, дела «Инженерного центра», «Промпартии» 1930 года и др.

Одним из главных участников разработки планов электрификации Северо-Кавказского края был инженер В.А. Покшишевский. Анализ архивных документов позволяет оценить его весомый реальный вклад в разработку планов электрификации Северного Кавказа и их реализацию. В частности, он

активно участвовал в разработке, защите и оптимизации проекта строительства Баксанской ГЭС, подготовке проекта ее промышленного района потребления электроэнергии, представлял проект станции на съезде Советов Кабардино-Балкарской автономной области в марте 1927 года. По предложению руководителя автономии Б.Э. Калмыкова он же должен был стать главным инженером будущего «Баксанстроя»: «Он является одним из лучших специалистов Края и центра, и мы добились того, что Баксан будет строиться под руководством Покшишевского» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 446. Л. 39].

В воспоминаниях эмигранта второй волны Анатолия Петровича Беклемишева (Касьян Прошин) (1890-1959) о событиях начала 1913 года упоминается начальник службы связи Владикавказской железной дороги инженер Покшишевский. «Он был мелким железнодорожным служащим, когда женился. Своим образованием он был обязан не только своей энергии, но и энергии жены. Она поступила на службу, а он поехал в Вену. Жена посылала ему деньги, отказывая себе решительно во всём. Он кончил электротехнический факультет в Вене. Вернувшись в Россию, продолжал учиться и через год сдал экзамен на звание инженера путей сообщения. Теперь это был уже пожилой, лысый человек...» [Беклемишев 1913].

В 20-е годы XX века В.А. Покшишевский – начальник отдела энергетики Северо-Кавказского краевого совнархоза, член секции энергетики Севкавплана, принимал активное участие в подготовке планов электрификации края, являясь одновременно председателем правления акционерного общества «Электрокрай», которое непосредственно занималось проектированием и строительством электростанций в Северо-Кавказском регионе, в основном, по линии сельской электрификации. Основными задачами было осуществление электрификации сельских промышленных и городских местностей в пределах Северного Кавказа, сооружение и эксплуатация разного рода электропредприятий, материальное и организационно-техническое содействие в деле электрификации государственным, кооперативным, общественным и профессиональным учреждениям и организациям [Развитие... 1956: 469-470]. Мощное по фондам и технической оснащенности АО «Электрокрай» под руководством инженера Покшишевского, на начальном этапе электрификации региона рекомендовалось государственными и партийными органами, как основной источник кредитования сельской электрификации [ГАРО. Ф. 2443. Оп. 2. Д. 246. Л. 19об.], путем, в первую очередь, обеспечения материалами и оборудованием.

К этому времени в Северо-Кавказском крае уже был подготовлен 15-летний генеральный план электрификации края, который в конце года был рассмотрен в союзных плановых и хозяйственных органах.

14 декабря 1926 г. Постановлением СНК СССР был утвержден уточненный план ГОЭЛРО. Продолжалась напряженная работа по уточнению промышленных планов энергопотребления с увязкой строительства электростанций. Учитывая целесообразность широкого использования на Северном Кавказе водной энергии, в планы электрификации в регионе были

внесены существенные изменения в этой части: в планах крупного энергостроительства появляются ГЭС на реках Гизельдон, Баксан и Малка. Таким образом, уточненный план ГОЭЛРО, или пятилетка электрификации СССР 1927-1932 гг. уже включала в себя конкретные планы по широкому освоению гидроэнергетических запасов Северного Кавказа. Гизельдонская ГЭС должна была обеспечивать энергией предприятия «Кавцинк» в Северной Осетии, Баксанская ГЭС – Минераловодскую ветку Северо-Кавказской железной дороги [ГАРФ. Ф. 4372. Оп. 4. Д. 131. Л. 38-39].

27 сентября 1927 года Севкавплан утвердил составленный на базе рекомендаций Госплана СССР пятилетний перспективный план крупного электростроительства на Северном Кавказе, представленный начальником Крайэнергобюро КСНХ В.А. Покшишевским [ГАРО. Ф. 2443. Оп. 2. Д. 246. Л. 55-91], который с небольшими изменениями вошел в первый пятилетний план электрификации СССР.

План конкретизировал директивы «уточненного плана ГОЭЛРО» и базировался на его основных положениях. Главный приоритет оставался прежним – строительство крупных районных электростанций. В директивах по составлению перспективного плана сельской электрификации, утвержденных на заседании Секции электрификации Госплана СССР 29 июня 1927 года, особым пунктом подчеркивалось: «Снабжение электрической энергией должно в первую очередь основываться на районных станциях и их сетях, существующих, строящихся и предположенных к постройке по пятилетнему плану электрификации. Допустимо и сооружение новых станций, при условии использования дешевой гидроэнергии, пара, необходимого для производства, и отбросов производства в качестве топлива. Учитывая опыт истекших лет, необходимо прибегать к сооружению новых сельских станций обычного типа лишь в исключительных случаях, при всестороннем доказательстве их рентабельности» [ГАРО. Ф. 2443. Оп. 2. Д. 246. Л. 33].

Это, впрочем, не отменяло программы сельской электрификации. В статье, посвященной анализу итогов экономического районирования Северо-Кавказского края, руководитель Севкавплана П.Г. Журид писал: «Рентабельность намеченных планом крупных электростанций и обеспеченность энергии организованным потребителям дали основание центру утвердить план электрификации края и включить ряд его работ в перечень первоочередного строительства. В результате, в крае уже второй год ведется постройка мощной электростанции на руднике «Артем», в текущем году предполагается приступить к постройке гидростанций на Гизель-Доне и Баксане и тепловых в Краснодаре и Новороссийске, с последующей увязкой всех перечисленных станций в одну общую электросистему. Кроме того, путем организации Краевого акционерного общества «Электрокрай» приступили к выполнению плана сооружения сети отдельных станций для снабжения энергией районов, не входящих в сферу влияния основной электромагистрали» [Журид 1927: 238].

Таким образом, пятилетний перспективный план крупного энергостроительства по Северному Кавказу, подготовленный Крайэнергобюро

КСНХ, являлся основой развития экономики Северо-Кавказского края, которое должно было идти по двум направлениям: сельского хозяйства и переработки его продукции, и горнорудной промышленности.

В соответствии с представленным В.А. Покшишевским докладом, Северо-Кавказский край в энергетическом плане был разделен на три обособленных района: Северный, Южный и Центральный.

Северный район, включавший Шахтинский, Донской и Таганрогский административные округа, являлся центром сельскохозяйственного машиностроения края, энергетика которого должна была основываться на тепловых электростанциях, работающих на отходах угольного производства – штыбе (угольная пыль), и соединенных линиями электропередачи в единую мощную энергосистему. «Распределение суммарной мощности энергетической системы по отдельным составным ее единицам, – отмечено в плане, – представляется следующим: Артемовская тепловая электростанция – 60.000 кв., в г. Ростове тепловая – 10.000 кв., Несветай тепловая – 110.000 кв., Белая Калитва тепловая – 20.000 кв и гидростанция Донских шлюзов – 10.000 кв.» [ГАРО. Ф. 2443. Оп. 2. Д. 246. Л. 65].

Южный энергетический район территориально определялся планом, как широкая полоса между Кавказским хребтом и магистралью Северо-Кавказской (бывшей Владикавказской) железной дороги, протяженностью около 850 километров, которая имеет своими конечными пунктами г.г. Новороссийск и Грозный, проходя через Краснодар, Усть-Лабинскую, Белореченскую, Лабинскую, Баталпашинск, Пятигорск, Баксан и Беслан. Основой Южной сверхмагистрали становились 10 тепловых и гидроэлектрических станций с установленной мощностью 300.000 киловатт. В отличие от Северной энергетической системы, Южная система своим главным первичным источником энергии имела «белый уголь» – даровую восстанавливающую водную энергию рек Юга Края. Поэтому из составляющих ее десяти основных установок лишь три были тепловыми станциями, работающими на мазуте. Остальные семь районных электростанций были гидроэлектрическими с установленной мощностью – 230.000 киловатт [ГАРО. Ф. 2443. Оп. 2. Д. 246. Л. 65].

Три тепловые районные станции строились в городах: Новороссийске – 30.000 кв., Краснодаре – 20.000 кв. и Грозном – 20.000 кв., гидравлические станции предполагалось строить на реках: Белая (возле Майкопа) – 50.000 квт, Баксан – 40.000 квт, Гизель-Дон – 20.000 квт, Кубань и Теберда – 80.000 квт, Аргун и Сунжа – 20.000 квт, Мзымта – 20.000 квт. Все эти станции вместе с малыми ГЭС на оросительных каналах и малых реках, которые к тому времени уже работали или строились, соединялись единой сверхмагистралью, которая проходила от Грозного до Новороссийска и составляли единый энергетический комплекс.

Что касается Центрального энергетического района, лежащего вне сферы действия двух приведенных энергетических систем, то «учитывая маловероятность развития в его пределах крупного электростроительства в рассматриваемый период, его электроснабжение пятилетний план крупного

энергостроительства в Северо-Кавказском крае предполагал за счет сооружения и усиления местных, групповых электростанций, мощность которых к 1942 году должна была быть доведена до 40–50.000 киловатт» [ГАРО. Ф. 2443. Оп. 2. Д. 246. Л. 67].

Приведенный материал наглядно свидетельствует, что в ходе обсуждения путей развития индустриализации СССР на Северном Кавказе в течение 20-х годов менялись подходы к промышленному и энергетическому строительству. Приоритет строительства крупных районных электростанций как энергетических центров промышленных районов заставлял наиболее дальновидных руководителей национальных автономий, заинтересованных в их развитии, позаботиться о том, чтобы убедить центральные хозяйственные органы строить такие объекты у себя.

Гидроэнергетические запасы горных рек Кавказа и подготовленные планы их освоения, объединяли усилия инженерного сообщества царской России и новых политических и хозяйственных руководителей советской России. Это касалось в первую очередь Гизельдонской и Баксанской гидроэлектростанций. Руководитель КБАО Б.Э. Калмыков, пользуясь своими деловыми и личными контактами с руководством страны, активно продвигал проект строительства Баксанской ГЭС, справедливо полагая, что она даст мощный импульс развитию всей социально-экономической жизни региона.

В докладе инженера Покшишевского проект Баксанской ГЭС, решение о строительстве которой государственными и партийными органами еще принято не было, стоял отдельным вопросом. «За исключением строительства на р. Баксан, – все перечисленные, намеченные на ближайшее пятилетие, строительства получили визу центральных органов Союза и утверждены особыми постановлениями последних», – констатирует Покшишевский [ГАРО. Ф. 2443. Оп. 2. Д. 246. Л. 69]. Возможно, определенное отрицательное значение в принятии решения по Баксану имела позиция Наркомата путей сообщения, который как раз в это время проводил оценку и экономическое обоснование строительства собственной ГЭС на реке Малка.

Представляется, что краевой СНХ рассматривал проблему более широко, понимая необходимость обеспечения электроэнергией городов-курортов Кавказских Минеральных Вод, мукомольной и маслобойной промышленности, сосредоточенной в основном в районе города Георгиевска, деревообрабатывающих предприятий КБАО и перспективных планов развития промышленности района. Принятие решения в пользу Баксанской станции свидетельствует о победе концепции комплексного освоения имеющихся ресурсов над узковедомственным подходом НКПС. «Наличие ряда рек и обилие даровой энергии в районе, естественно, привело к мысли строить его энергетику на водной, а не на тепловой энергии, в результате чего для покрытия приведенных выше нагрузок, Северо-Кавказским Краем проектируется сооружение мощной районной гидроэлектрической станции на реке Баксан у селения Кызбурун II-й на территории Кабардино-Балкарской Автономной Области», – отмечалось в докладе [ГАРО. Ф. 2443. Оп. 2. Д. 246. Л. 83].

В докладе Покшишевского приводится краткое описание проекта Баксанской станции, который впоследствии был кардинально пересмотрен: «На 1,5 километра ниже впадения в Баксан реки Гунделен устраивается плотина, высотой около 30-40 метров, от которой идет подводящий канал длиной около 17 километров. Канал заканчивается напорной камерой, из которой вода подводится к турбинам напорным трубопроводом длиной свыше 300 метров; при этом получается напор до 165 метров. Предвидится установка 4-х турбин по 7.500 кв каждая, из которых одна является резервом. От шин высокого напряжения повысительной подстанции отходят четыре линии, предназначенные к подаче тока на Минераловодскую ж.д. железнодорожную ветвь и по району» [ГАРО. Ф. 2443. Оп. 2. Д. 246. Л. 84].

Начало работ по сооружению станции намечалось на 1927-28 финансовый год со сроком окончания в конце 1931 года. Стоимость работ оценивалась в 16.000.000 рублей, из которых 75% должны быть отнесены к финансированию за счет союзного бюджета, «ввиду того, что Баксанская гидроцентральный относится к сооружениям союзного значения» [ГАРО. Ф. 2443. Оп. 2. Д. 246. Л. 84]. Оставшаяся четверть должна была быть профинансирована из краевого бюджета. Планы электрификации, в конечном итоге, были реализованы полностью, пусть и с опозданием.

Планирование и реализация программы индустриализации страны и ее составной части – электрификации – проходили в конце 20-х – начале 30-х годов XX века в обстановке острых дискуссий ученых и производственников, постоянных проб и ошибок, поисков оптимальных решений, хронической нехватки финансовых ресурсов, политической борьбы, которая выливалась в ряд крупных процессов против «вредителей» и «врагов народа». В 1930 году в результате острой полемики по вопросам темпов индустриализации между Госпланом и ВСНХ, и на фоне выявления «вредительских контрреволюционных организаций» в том числе и в этих организациях тоже, был снят с поста Председатель Госплана Г.М. Кржижановский, и на его место назначен руководитель ВСНХ В.В. Куйбышев, а на руководство тяжелой промышленностью поставлен Г.К. Орджоникидзе [Верхотуров 2017: 189]. Эти назначения во многом сыграли решающую роль в успешной реализации программы индустриализации в целом, и выполнении программы строительства электроэнергетической основы экономики Северо-Кавказского края, в частности.

«Бесспорно, при наличии дешевой энергии в районе центральных появятся новые предприятия, и выгоды для Края от расцвета ее промышленности и хозяйства не поддаются даже приблизительному подсчету» – такими словами заключается «Пятилетний перспективный план крупного электростроительства по Северному Кавказу», представленный В. Покшишевским 27 сентября 1927 года [ГАРО. Ф. 2443. Оп. 2. Д. 246. Л. 91].

В конце 1932 года краевая газета «Молот» сообщала о том, что план ГОЭЛРО, рассчитанный до 1935 года, по Северному Кавказу был выполнен уже в 1931 году. Мощность электростанций к концу первой пятилетки увеличилась по сравнению с 1913 годом почти в семь раз, а потребление

электроэнергии на душу населения – в десять раз. Электроэнергия заняла преобладающее место в промышленном производстве – 75 процентов. Применение электроэнергии резко подняло производительность труда в промышленности и в сельском хозяйстве. В качестве наиболее яркого примера роста производительных сил та же газета уже 30 октября 1936 года приводила в пример Кабардино-Балкарию: к этому времени здесь производилось промышленной продукции на 54 млн. рублей, что превышало дореволюционное годовое производство в 152 раза [Цориев 1988: 100].

Это был беспорный успех планового начала в социалистической экономике СССР в целом и Северного Кавказа в частности. Помимо роста производительности труда электрификация решающим образом повлияла на подъем и выравнивание культурного и образовательного уровня народов региона.

Учитывая политические и экономические трудности последних десятилетий, опыт социально-экономического строительства 20-30-х годов в нашей стране, при всех противоречиях и особенностях политической борьбы того времени, заслуживает самого пристального внимания.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Баллод 1906 – *Баллод К.* (Атлантикус). Государство будущего. Производство и потребление в социальном государстве. – СПб.: Дело, 1906. – 167 с.

Беклемишев 1913 – *Беклемишев А.П.* Ростов на Дону, Рождество 1913 (Воспоминания. Гл. 32) // Семейные истории на фоне эпохи: сайт. URL: <http://www.famhist.ru/famhist/atlantida/000e8af0.htm#000d7f76.htm> (дата обращения: 28.12.2019)

Боров 2010 – *Боров А.Х.* Проблемы социально-культурной модернизации Северного Кавказа: советский опыт // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – №2. – С. 175-183.

Верхотуров 2017 – *Верхотуров Д.Н.* Сталинская индустриализация. – М.: Вече, 2017. – 462 с.

ГАРО – *Государственный Архив Ростовской Области.*

ГАРФ – *Государственный архив Российской Федерации.*

Гриневецкий 1919 – *Гриневецкий В.И.* Послевоенные перспективы русской промышленности. – Харьков: ВЦСПО, 1919. – 210 с.

Журид 1927 – *Журид П.* Опыт оценки итогов районирования Северного Кавказа // Плановое хозяйство. – 1927. – № 2. – С. 231-239.

История... 2019 – *История* и культура народов Северного Кавказа. XX – начало XXI века: учебное пособие / Под ред. А.В. Венкова. – М.: Юрайт, 2019. – 300 с.

Кржижановский 1925 – *Кржижановский Г.М.* К пересмотру плана ГОЭЛРО // Плановое хозяйство. – 1925. – № 7. – С.7-28.

Ленин 1970 – *Ленин В.И.* Доклад ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике на VIII Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 г. // Ленин В.И. Полное Собрание Сочинений. 5-е изд. Т. 42. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – С.128-162.

Медалиев 1959 – *Медалиев Х.Т.* Социалистическая индустриализация Кабардино-Балкарии (1928-1937 гг.). – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. – 130 с.

Медалиев 1972 – *Медалиев Х.Т.* Деятельность КПСС по социалистической индустриализации национальных республик и областей Северного Кавказа (1926-1937 гг.). – Нальчик: Эльбрус, 1972. – 259 с.

- Меняйлов 2013 – *Меняйлов А.А.* Индустриализация аграрных регионов Северного Кавказа в 1900-1930-е гг. Дисс. ... к.и.н. – Пятигорск, 2013. – 192 с.
- Некрасова 1960 – *Некрасова И.М.* Ленинский план электрификации страны и его осуществление в 1921-1931 гг. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 143 с.
- Очерки... 2014 – *Очерки истории Северного Кавказа. XX век / Т.А. Невская и др.; науч. ред. Т.А. Булыгина.* – Пятигорск, Ставрополь: ПГЛУ, 2014. – 356 с.
- Программа... 1904 – *Программа исследования мощности главнейших рек восточного побережья Черного моря. Труды Комиссии по рассмотрению вопросов о применении электрической тяги на путях сообщения.* – СПб.: [Б. и.], 1904. – 25 с.
- Рабинович, Ходжаев 1952 – *Рабинович М., Ходжаев Т.* План ГОЭЛРО и его осуществление. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1952. – 144 с.
- Развитие... 1956 – *Развитие электрификации Советской страны 1921-1925 гг. Сборник документов и материалов / Сост. П.П. Ковалев; Под ред. И.А. Гладкова.* – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 703 с.
- Свет... 1960 – *Свет над Россией: очерки по истории электрификации СССР / Ред. И.П. Верховцев; сост. П.А. Казанский, С.И. Мурашов.* – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1960. – 400 с.
- Симонов 2016 – *Симонов Н.С.* Развитие электроэнергетики Российской империи: предыстория ГОЭЛРО. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. – 320 с.
- Симонов 2017 – *Симонов С.Н.* Начало электроэнергетики Российской Империи и СССР как проблема техноциноза. – Москва-Вологда: Инфра-инженерия, 2017. – 641 с.
- УЦГА АС КБР – *Управление Центрального Государственного Архива Архивной Службы КБР.*
- Цориев 1988 – *Цориев Р.И.* Электрификация горного края. – Орджоникидзе: Ир, 1988. – 238 с.
- Шамрай 1990 – *Шамрай Н.Г.* Проблемы электрификации страны и их исследование в историко-партийной литературе: 1917-1985 гг.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1990. – 50 с.
- Электрификация... 1920 – *Электрификация Кавказского района. Составлено Государственной комиссией по Электрификации России. Научно-технический отдел.* – М.: [Б.и.], 1920. – 50 с.

REFERENCES

- BALLOD K. (ATLANTIKUS). *Gosudarstvo budushchego. Proizvodstvo i potreblenie v sotsial'nom gosudarstve* [The state of the future. Production and consumption in a social state]. – SPb.: Delo, 1906. – 167 p. (In Russian)
- BEKLEMISHEV A.P. *Rostov na Donu, Rozhdestvo 1913 (Vospominaniya. Gl. 32)* [Rostov on the Don, Christmas 1913 (Memoirs. Ch. 32)]. IN: *Semeinye istorii na fone epokhi: sait* [Family stories on the background of the era: website]. URL: <http://www.famhist.ru/famhist/atlantida/000e8af0.htm#000d7f76.htm> (access data: 28.12.2019) (In Russian)
- Borov A.Kh. *Problemy sotsial'no-kul'turnoi modernizatsii Severnogo Kavkaza: sovetskii opyt* [Problems of socio-cultural modernization of the North Caucasus]. IN: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk.* – 2010. – No 2. – P. 175-183. (In Russian)
- Elektrifikatsiya Kavkazskogo raiona. Sostavleno Gosudarstvennoi komissiei po Elektrifikatsii Rossii. Nauchno-tekhnicheskii otdel* [Electrification of the Caucasus region. Compiled by the State Electrification Commission of Russia. Scientific and Technical Department]. – М.: [W.p.], 1920. – 50 p. (In Russian)
- GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation]. (In Russian)
- GARO – Gosudarstvennyi Arkhiv Rostovskoi Oblasti* [State Archive of Rostov Region]. (In Russian)

GRINEVETSKII V.I. *Poslevoennye perspektivy russkoi promyshlennosti* [Post-war prospects for Russian industry]. – Kharkiv: VTsSPO, 1919. – 210 p. (In Russian)

Istoriya i kul'tura narodov Severnogo Kavkaza. XX – nachalo XXI veka: uchebnoe posobie [History and culture of North Caucasian peoples. XX – beginning of the XXI century: a textbook]. Ed. by A.V. Venkov. – M.: Yurait, 2019. – 300 p. (In Russian)

KRZHIZHANOVSKII G.M. *K peresmotru plana GOELRO* [To the GOELRO plan revision]. IN: *Planovoe khozyaistvo*. – 1925. – No 7. – P. 7-28. (In Russian)

LENIN V.I. *Doklad VTsIK i SNK o vneshnei i vnutrennei politike na VIII Vserossiiskom s"ezde Sovetov 22 dekabrya 1920 g.* [Report of the VCIK and SNK on foreign and domestic policy at the VIII All-Russian Congress of Soviets on 22 December 1920]. IN: LENIN V.I. *Polnoe Sobranie Sochinenii* [Complete Works]. Vol. 42. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1970. – P. 128-162. (In Russian)

MEDALIEV Kh.T. *Deyatel'nost' KPSS po sotsialisticheskoi industrializatsii natsional'nykh respublik i oblastei Severnogo Kavkaza (1926-1937 gg.)* [Activities of the CPSU on socialist industrialization of national republics and regions of the North Caucasus (1926-1937)]. – Nalchik: El'brus, 1972. – 259 p. (In Russian)

MEDALIEV Kh.T. *Sotsialisticheskaya industrializatsiya Kabardino-Balkarii (1928-1937 gg.)* [Socialist Industrialization of Kabardino-Balkaria (1928-1937)]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. – 130 p. (In Russian)

MENYAILOV A.A. *Industrializatsiya agrarnykh regionov Severnogo Kavkaza v 1900-1930-e gg. Diss. ... k.i.n.* [Industrialization of agrarian regions of the North Caucasus in the 1900s-1930s. The dissertation for the Candidate of Historical sciences degree]. – Pyatigorsk, 2013. – 192 p. (In Russian)

NEKRASOVA I.M. *Leninskii plan elektrifikatsii strany i ego osushchestvlenie v 1921-1931 gg.* [The Lenin plan of electrification of the country and its implementation in 1921-1931]. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. – 143 p. (In Russian)

Ocherki istorii Severnogo Kavkaza. XX vek [Essays on the history of the North Caucasus. XX century] / T.A. Nevskaya and others; Ed. by T.A. Bulygina. – Pyatigorsk, Stavropol: PGLU, 2014. – 356 p. (In Russian)

Programma issledovaniya moshchnosti glavneishikh rek vostochnogo poberezh'ya Chernogo morya. Trudy Komissii po rassmotreniyu voprosov o primenenii elektricheskoi tyagi na putyakh soobshcheniya [A program to study of the power of the major rivers of the eastern Black Sea coast. Proceedings of the commission for consideration of the application of electric traction on tracks]. – SPb.: [W.p.], 1904. – 25 p. (In Russian)

RABINOVICH M., KHODZHAEV T. *Plan GOELRO i ego osushchestvlenie* [GOELRO plan and its implementation]. – M.: Gos. izd-vo polit. lit., 1952. – 144 p. (In Russian)

Razvitie elektrifikatsii Sovetskoi strany 1921-1925 gg. Sbornik dokumentov i materialov [Development of electrification of the Soviet country in 1921-1925. Collection of documents and materials]. Compiled by P.P. Kovalev; Ed. by I.A. Gladkov. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1956. – 703 p. (In Russian)

SHAMRAI N.G. *Problemy elektrifikatsii strany i ikh issledovanie v istoriko-partiinoi literature: 1917-1985 gg.: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk* [Problems of Electrification of the Country and their Research in Historical and Party Literature: 1917-1985. Abstract of dissertation for the Doctor of Historical sciences degree]. M., 1990. – 50 p. (In Russian)

SIMONOV N.S. *Razvitie elektroenergetiki Rossiiskoi imperii: predystoriya GOELRO* [Development of the electric power industry of the Russian Empire: GOELRO prehistory]. – M.: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2016. – 320 p. (In Russian)

SIMONOV S.N. *Nachalo elektroenergetiki Rossiiskoi Imperii i SSSR kak problema tekhnotsinoza* [The beginning of electric power industry of Russian Empire and USSR as a problem of technocynosis]. – Moscow-Vologda: Infra-inzheneriya, 2017. – 641 p. (In Russian)

Svet nad Rossiei: ocherki po istorii elektrifikatsii SSSR [Light over Russia: Essays on the History of Electrification of the USSR]. Ed. by I.P. Verkhovtsev; Compiled by P.A. Kazanskii, S.I. Murashov. – M.: Gos. izd-vo polit. lit., 1960. – 400 p. (In Russian)

TSORIEV R.I. *Elektrifikatsiya gornogo kraya* [Electrification of the mountainous region]. – Ordzhonikidze: Ir, 1988. – 238 p. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo Gosudarstvennogo Arkhiva Arkhivnoi Sluzhby KBR* [Department of the Central State Archive of the Archive Service of the Kabardin-Balkarian Republic]. (In Russian)

VERKHOTUROV D.N. *Stalinskaya industrializatsiya* [Stalin industrialization]. – M.: Veche, 2017. – 462 p. (In Russian)

ZHURID P. *Opyt otsenki itogov raionirovaniya Severnogo Kavkaza* [Experience in assessing the results of zoning in the North Caucasus]. IN: *Planovoe khozyaistvo*. – 1927. – No 2. – P. 231-239. (In Russian)